

**ОБЪЕКТИВНОСТЬ И БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ
НАПУТСТВЕННОГО СЛОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО
В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ**

А. Ю. Астафьев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 июля 2017 г.

Аннотация: *статья посвящена анализу напутственного слова судьи в суде присяжных. Напутственное слово рассматривается как лингвоюридический феномен. Подчеркивается, что многие нарушения закона, допущенные судьей при произнесении напутственного слова, связаны с отступлением от требований объективности и беспристрастности.*

Ключевые слова: *напутственное слово, председательствующий судья, речевое воздействие.*

Abstract: *this article analyzes the judge's summing-up in a jury trial. The summing-up is considered as a linguistic-legal phenomenon. It is emphasized that many violations of the law committed by a judge in the pronouncing of a summing-up are related to a deviation from the requirements of objectivity and impartiality.*

Key words: *summing-up, presiding judge, linguistic impact.*

Объективность и беспристрастность – две оценочные характеристики, тесно связанные друг с другом, разграничение которых по содержанию представляет собой известную трудность. В УПК РФ и в Кодексе судейской этики не проводится четкого разделения между ними, в обоих нормативных актах говорится о едином принципе объективности и беспристрастности (ч. 6 ст. 340 УПК РФ, ст. 9 КСЭ). Семантическая близость этих понятий наглядно проявляется в словарной трактовке. Объективность определяется как независимость суждений от субъекта, его взглядов и интересов, способность непредвзято вникать в содержание дела. Беспристрастность же понимается как незаинтересованность, справедливость, фактическое и воспринимаемое наличие объективности¹. Очевидная синонимичность порождает терминологическую неясность.

263

В решениях Европейского суда по правам человека отмечается, что личная беспристрастность судьи должна презюмироваться, пока не доказано обратное. Судье следует вести себя таким образом, чтобы не давать участникам процесса повода для возникновения у них сомнений в его беспристрастности².

¹ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. URL: http://www.lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt ; Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова. URL: <http://www.usakovdictionary.ru> ; и др.

² См., например: Постановление по делу «Пирсак против Бельгии» от 26 октября 1984 г. URL: http://european-court.ru/uploads/ECHR_Piersack_v_Bel

Беспристрастность судьи – это его непредвзятость, незаинтересованность в исходе дела, отсутствие предубежденности против кого-либо из участников процесса. Беспристрастность есть нравственная категория, качество отражающее отношение судьи к другим субъектам уголовного процесса. Объективность же относится именно к исследованию и оценке обстоятельств уголовного дела, отношению к подлежащим установлению фактам. Объективность, всесторонность и полнота изучения материалов дела (в УПК РСФСР 1960 г. был закреплен соответствующий принцип) является предпосылкой обоснованности судебного решения. Думается, что объективность невозможна без сохранения судьей беспристрастности.

В Уголовно-процессуальном кодексе несколько раз упоминается об объективности разрешения судом уголовных дел, во всех случаях применительно к возможности их выделения (ст. 33, 239.1, ч. 2 ст. 325 УПК РФ). Понятие «беспристрастность» используется лишь в ч. 6 ст. 340 УПК РФ, в соответствии с которой стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности.

Наиболее распространенными нарушениями судьи при произнесении напутственного слова являются: 1) неполное изложение обстоятельств дела; 2) отсутствие указания на противоречащие закону действия и высказывания сторон, когда таковые имели место; 3) выражение собственного мнения относительно исследованных в суде доказательств. Первые два из названных нарушений, на наш взгляд, представляют собой ничто иное, как отступление от требования объективности, тогда как последняя свидетельствует о неспособности судьи оставаться беспристрастным.

Неполное изложение председательствующим обстоятельств дела

Основное содержание напутственного слова составляет перечисление исследованных доказательств, изложение правил их оценки. В напутственном слове судья приводит совокупность или, лучше сказать, *систему* доказательств. Отсутствие упоминания хотя бы об одном из них разрушает их систему. Напомнить – не значит дословно пересказать содержание каждого из доказательств. Закон не требует этого. Судья не обязан текстуально воспроизводить озвученные в ходе судебного следствия данные, нередко сложные для восприятия на слух, как, например, заключение эксперта. В то же время недопустимо перечислять доказательства, не раскрывая их содержание вовсе. Способ напоминания в напутственном слове исследованных в суде доказательств расценивается как нарушение председательствующим принципа объективности и беспристрастности, когда судья ограничивается перечислением доказательства либо выборочно напоминает их присяжным. Объективность на-

gium_01_10_1982.pdf ; постановление по делу «Финдли против Соединенного Королевства» от 25 февраля 1997. URL: http://european-court.ru/.../ECHR_Findlay_v_the_United_Kingdom_25_02_1997.pdf ; и др.

путственного слова предполагает полноту изложения в нем совокупности исследованных доказательств.

Кассационной палатой Верховного Суда РФ был отменен приговор суда присяжных в отношении Р., оправданного по п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «б», «в» ч. 4 ст. 162 Уголовного кодекса РФ. В напутственном слове председательствующий судья по данному делу не напомнил присяжным заседателям о показаниях свидетеля Т., описавшего бельевую веревку, которой, согласно обвинению, был задушен К. Когда государственный обвинитель заявил возражения по этому поводу, председательствующий необоснованно отклонил их и не дал присяжным разъяснений о том, что при вынесении вердикта они должны учитывать эти показания свидетеля Т. наряду с другими доказательствами, т.е. нарушил требования об объективности напутственного слова³.

Очевидно, что в данном случае председательствующий совершил двойную ошибку: не только не упомянул об одном из доказательств, но и затем необоснованно отклонил возражение гособвинителя, вместо того чтобы исправить допущенное нарушение.

За рубежом подход к напутственному слову принципиально иной. В США, например, судьи в напутственном слове не суммируют доказательства, несмотря на то что такой запрет отсутствует. Судьи опасаются, что, приводя доказательства, на которые присяжным необходимо обратить внимание, они могут оказать на последних ненадлежащее воздействие. По ходатайству сторон судья может зачитать присяжным краткое наставление по «версии дела», составленное сторонами, в котором каждая сторона резюмирует свою позицию по делу⁴. К слову, еще дореволюционные юристы сомневались в целесообразности изложения в напутственном слове всех доказательств. «...к чему послужило бы это, – писал С. В. Викторский, – если бы он (председательствующий. – А. А.) стал передавать присяжным всякую мелочь, которая проходила уже перед ними во время судебного следствия? В результате бы получилась одна только напрасная трата времени на повторение уже известного»⁵. Вместе с тем, будучи не вправе знакомиться с материалами дела, все исследуемые в судебном заседании доказательства присяжные воспринимают исключительно на слух, что ставит их – как получателей информации – в заведомо неравные условия с другими участниками процесса. Незначительным подспорьем являются и собственные записи присяжных, которые им разрешено вести (п. 3 ч. 2 ст. 333 УПК РФ), ввиду объема и специфики подлежащих фиксации сведений, аудиальное восприятие которых изначально затруднительно.

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 18кп001-Зсп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». См. также: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 25-004-1сп. // Там же ; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 июня 2006 г. № 73-005-50сп // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 4.

⁴ См.: *Бернам У.* Правовая система Соединенных Штатов Америки. М., 2006. С. 202.

⁵ *Викторский С. В.* Русский уголовный процесс. М., 1997. С. 403.

Отчасти проблему может решить передача в совещательную комнату протокола судебного заседания вместе с вопросным листом. Реализации этого предложения, в свою очередь, способствовало бы ведение обязательной аудиозаписи судебного заседания. К моменту удаления присяжных в совещательную комнату протокол, как правило, полностью еще не готов, тогда как средства аудиофиксации облегчают (ускоряют) процедуру его изготовления.

Отсутствие технических сложностей в изготовлении протокола предполагало бы возможность ознакомления с ним по частям участников процесса до произнесения напутственного слова. Возражения сторон относительно содержания последнего в таком случае будут более обоснованными, равно как и решение судьи по заявленным возражениям.

Впрочем, обязательная аудиозапись в суде присяжных необходима еще и по иной причине – для исключения каких бы то ни было расхождений между текстом напутственного слова, приобщенного к материалам дела, и тем, что было произнесено судьей перед присяжными.

Отсутствие указания председательствующего на противоречащие закону действия и высказывания сторон

Присяжные выносят вердикт на основании внутреннего убеждения, сформированного под влиянием наставления председательствующего и доводов обвинения и защиты. Одна из основных задач председательствующего – ограждать присяжных от неправомерного воздействия сторон, когда последние выходят за рамки закона. Отсутствие в напутственном слове указаний на противоречащие закону действия и высказывания сторон в судебной практике рассматривается как нарушение председательствующим своих процессуальных обязанностей.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор Ставропольского краевого суда, отметив, что в ходе судебного разбирательства стороной защиты не выполнялись требования закона о порядке исследования доказательств. Как видно из протокола судебного заседания, защитник Типикина неоднократно нарушал требования норм уголовно-процессуального законодательства, что выражалось в том числе в оглашении показаний свидетелей в нарушение требований ст. 281 УПК РФ, в комментировании оглашенных процессуальных документов, в опорочивании доказательств, не признанных судом недопустимыми, и др.

В напутственном слове председательствующий не напомнил присяжным заседателям обо всех противоречащих закону действиях и высказываниях адвоката и обратил их внимание лишь на одно его заявление о якобы имевшем место получении доказательств под незаконным воздействием органов дознания и предварительного следствия. При таких обстоятельствах Судебная коллегия посчитала, что своими действиями адвокат оказал влияние на формирование мнения присяжных заседателей при вынесении ими вердикта⁶.

Защита и обвинение преследуют свой процессуальный интерес, стремятся убедить присяжных в правоте собственной позиции. Грань между реализацией участниками процесса процессуальных прав и злоупо-

⁶ Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 февраля 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1. С. 15–16.

треблением ими не всегда отчетлива, но в некоторых ситуациях вполне очевидна. Когда во время оглашения гособвинителем протокола следственного действия защитник высказывает свои комментарии, подобные действия, безусловно, являются нарушением регламента. При рассмотрении дела в обычном порядке это вряд ли повлияло бы на законность и обоснованность приговора. В отношении присяжных угроза неправомерного воздействия сторон презюмируется, поэтому она должна быть в полной мере нейтрализована председательствующим в том числе при произнесении напутственного слова.

Согласно ч. 3 ст. 336 УПК РФ, стороны не вправе ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке признаны недопустимыми. Вероятно, стоит дополнить Уголовно-процессуальный кодекс еще одним положением: *«стороны не вправе подвергать сомнению допустимость доказательств, если ходатайство об их исключении не заявлялось либо в соответствующем ходатайстве было отказано»*. «Опорочивание» доказательств, не признанных судом недопустимыми, является явным злоупотреблением правом и должно получить надлежащую оценку в законе.

Неправомерные действия сторон, пусть и совершенные многократно, но не оставленные без внимания председательствующим судьей как в ходе судебного следствия и прений, так и при произнесении напутственного слова не влекут отмену приговора. Кроме того, в решениях Верховного Суда РФ отмечается, что в своих жалобах (представлениях) стороны должны обосновать, почему после соответствующего реагирования председательствующего доведенная до сведения присяжных заседателей информация, не имеющая отношения к делу, затрагивающая личность обвиняемого, свидетелей, а также процедуру расследования дела, могла вызвать предубеждение у присяжных заседателей⁷.

Решающее значение имеет не только сам факт нарушения закона участниками процесса, но и содержательная сторона сведений, сообщенных присяжным.

По своему характеру информация, доведенная до сведения присяжных и признанная председательствующим судьей не имеющей отношения к делу либо затрагивающей процедуру расследования, по мнению судебной коллегии, не могла повлиять на мнение присяжных заседателей при вынесении вердикта как не несущая негативных сведений по отношению к предъявленному обвинению и не влияющая на оценку исследуемых в присутствии присяжных заседателей доказательств⁸.

Не вызывает сомнений, что злоупотребление сторонами своим правом является введение в заблуждение присяжных, несоответствие сообщаемых сведений обстоятельствам уголовного дела.

⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 января 2011 г. № 53-О10-93сп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Там же.

Отменяя приговор Московского областного суда, постановленный на основании вердикта присяжных, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ мотивировала свое решение следующим образом.

Из протокола судебного заседания следует, что адвокат в своей речи намеренно искажил доказательства, признанные судом допустимыми. В частности, он обратил внимание присяжных заседателей на наличие отверстий в резинке рогатки, обнаруженной при осмотре места происшествия в 20 см от головы трупа Цвеленева Н., ставя под сомнение принадлежность рогатки Сурину, пояснив, что на его рогатке отверстий не было.

Между тем отверстия в резинке рогатки, на которые обратил внимание адвокат, были сделаны экспертом при исследовании этого вещественного доказательства. Однако председательствующий не остановил адвоката и в напутственном слове в нарушение требований п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ не разъяснил присяжным заседателям, что они сами должны решить, принадлежала ли обнаруженная на месте преступления рогатка Сурину, с учетом того, что она подвергалась экспертному исследованию, от этого и образовались отверстия.

Кроме того, адвокат обвиняемого неверно изложил показания эксперта П. и свидетеля Сидорова, сказав, что первый «рискнул» предположить возможность образования повреждений на лице потерпевшей от воздействия рогатки, а, по словам второго, рогатки были и у других жителей деревни. Из протокола судебного заседания видно, что ни эксперт П., ни свидетель Сидоров таких показаний не давали⁹.

Излагая присяжным правила оценки доказательств судья должен объяснить, что доказательствами являются сведения, полученные из определенного источника, тогда как аргументы сторон, их интерпретация, не относятся к доказательственной информации. Присяжные являются самостоятельными субъектами оценки доказательств, что уместно особо подчеркнуть судье. Следует указать присяжным и на то, что стороны в прениях могут сознательно исказить исследованные в суде доказательства. По каждому имевшему место искажению фактов необходимо дать отдельное разъяснение. Возможно, именно это является главным в напутственном слове судьи – восстановление, по выражению А. Ф. Кони, «правильной перспективы уголовного дела»¹⁰. Безусловно, «нейтрализованная» информация не стирается из памяти присяжных. Вопрос в степени воздействия, а также в своевременности и полноте корректирующих разъяснений судьи.

Только в таком широком контексте представляется правильным рассматривать объективность напутственного слова.

Судья в напутственном слове оценивает не достоверность доказательств, а заведомую ложность доводов обвинения и защиты. Было бы не лишним дополнить УПК нормой, предписывающей председательствующему акцентировать внимание присяжных на неправильном изложении сторонами обстоятельств дела. Исходя из судебной практики – это **обязанность** судьи, которую нужно обозначить в законе. Здесь уместна

⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 мая 2004 г. № 4-О04-60сп // Бюллетень Верховного Суда. 2005. № 5.

¹⁰ Кони А. Ф. Воспоминания. Маргарита Жюжан // Кони А. Ф. Избранные произведения. М., 1956. С. 854–855.

аналогия с прерыванием сторон при нарушении ими регламента в ходе судебного следствия и в прениях.

Для убеждения присяжных стороны используют все доступные им юридические и языковые возможности. Феномен языкового манипулирования как способа воздействия достаточно ярко проявляется в уголовном судопроизводстве. В своей аргументации стороны нередко используют те или иные приемы манипулятивной техники, т.е. механизмы скрытого управления пониманием слушателей. В процитированном выше примере адвокат намеренно пытался ввести присяжных в заблуждение, говоря об отсутствии отверстий на рогатке, найденной на месте происшествия, и опуская факт ее экспертного исследования, в результате которого отверстия появились.

УПК РФ не содержит требований объективности и беспристрастности применительно к выступлениям сторон, что, в общем, объяснимо. У государственного обвинителя и защитника есть свои процессуальные интересы, которые они отстаивают всеми, не запрещенными законом способами, часто руководствуясь тактическими соображениями. Как показывают исследования, большинство адвокатов (около 70 %), выступая в суде присяжных, в той или иной мере используют различные психологические навыки с целью формирования у коллегии необходимой убежденности. При этом менее половины профессиональных защитников используют эти навыки относительно сознательно¹¹. Должен ли судья «разоблачать» некоторые, не соответствующие действительности их суждения перед присяжными? Безусловно, да. Речь ни в коем случае не идет об опровержении выдвигаемых сторонами версий. Более того, в современных условиях вынужденно следует допустить определенную правомерность лжи обвиняемого и его защитника, особенно с учетом того, что адвокат должен отстаивать позицию своего доверителя.

В суде с участием присяжных заседателей подсудимый, его защитник, равно как и участники, выступающие на стороне обвинения, будучи не вправе обсуждать процессуальные вопросы, связанные с признанием доказательств допустимыми или недопустимыми, тем не менее не лишаются возможности излагать свою трактовку событий, имеющих значение при разрешении дела, и высказываться о достоверности /недостоверности и достаточности/недостаточности доказательств¹².

Уголовный процесс на разных своих стадиях – деятельность познавательная. Процессуальное познание обстоятельств уголовного дела осуществляется посредством поиска и исследования доказательств. Ос-

¹¹ См.: *Каракозов С. А.* Психологические аспекты выступления адвоката в прениях сторон в суде присяжных // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал.* 2009. № 4. С. 199. В литературе отмечается, что ненамеренные манипулятивные приемы выглядят более естественно (см.: *Доценко Е. Л.* Психология манипуляции : феномены, механизмы и защита. СПб., 2004. С. 113).

¹² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 мая 2011 г. № 37-011-9СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

новная их часть собирается на досудебных стадиях. Судебное познание происходит не только и не столько через исследование доказательств, сколько путем *убеждения* суда участниками процесса со стороны обвинения и защиты. И если у профессионального судьи в ходе правоприменительной практики складываются определенные стереотипы оценки доказательств, то присяжные гораздо более восприимчивы как к логически обоснованным доводам сторон, так и к недобросовестной манипуляции. Ограждать от нее коллегия и призван председательствующий. Разумеется, присяжные в большинстве своем в состоянии самостоятельно выявить неточности в оценке доказательств сторонами и непредвзято оценить как представляемые им факты, так и интерпретацию эти фактов. Вопрос не в психологической уязвимости коллегии. Должна быть исключена сама возможность неправомерного воздействия на нее.

Речевая сторона взаимодействия участников уголовного процесса лишь в ограниченной степени регламентирована законом. В рамках процессуальной формы всегда остается простор для коммуникативного маневрирования. Стороны обвинения и защиты располагают достаточным арсеналом способов воздействовать на присяжных, при использовании которых реагирование председательствующего невозможно и неуместно. Неочевидным примером является прямой или косвенный комплимент присяжным заседателям. В обвинительной речи по делу об убийстве крестьянки Емельяновой ее мужем А. Ф. Кони так обращался к присяжным: «...я не могу не повторить, что такое дело, как настоящее, для разрешения своего потребует больших усилий ума и совести. Но я уверен, что вы не отступите перед трудностью задачи...». Заканчивая же свою речь, он сказал: «...я думаю, что не далее, как через несколько часов, подсудимый услышит из ваших уст приговор, конечно, менее строгий, но, без сомнения, более справедливый, чем тот, который он сам произнес над своею женою»¹³. Интеллигентное и стойкое выражение уверенности в способности присяжных разобраться в сущности дела и вынести правильное решение, в сочетании с предшествовавшим детальным анализом гособвинителем собранных доказательств, располагает к оратору, поднимая значимость присяжных в их собственных глазах. Эффектное, эмоционально выверенное окончание речи, при условии отсутствия у присяжных сомнений в искренности заключительных фраз, придает еще большую убедительность главным обвинительным тезисам.

Вместе с тем убеждение не сводимо только к познанию. Оно содержит в себе компонент веры в справедливость и правильность конкретных взглядов, мнений, позиций. Убедительность аргументации предполагает доверие к информации¹⁴. Надо признать, что разъяснение судьи не всегда достигает своего эффекта при наличии у присяжного(ых) определенной

¹³ Кони А. Ф. Судебные речи // Кони А.Ф. Избранные произведения. М., 1956. С. 193.

¹⁴ См.: Тульчинский Г. Л. Культура деловой и политической аргументации : учеб. пособие. СПб., 2010. С. 14.

психологической установки, т.е. готовности воспринимать соответствующую информацию. Насколько присяжные склонны прислушиваться к наставлениям председательствующего зависит, в первую очередь, от него самого. Авторитет судьи в глазах присяжных обусловлен не только его статусом, но и коммуникативной компетентностью, если угодно, искусством общения с коллегией.

Выражение собственного мнения относительно исследованных в суде доказательств

Судья напоминает об исследованных в суде доказательствах, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них (п. 3 ч. 2 ст. 340 УПК РФ), так как выводы присяжные должны сделать самостоятельно.

Мнение судьи – это его оценочное суждение, причем не всегда предполагающее использование речевых конструкций (языковых маркеров), указывающих на носителя мнения. Судья выражает собственное мнение, когда заявляет, что то или иное доказательство «занимает центральное место», «является наиболее значимым» или, наоборот, «не имеет существенного значения»¹⁵. Наличие подобной фразеологии в напутственном слове влечет отмену приговора. Заявление о значимости, сопоставимости одного доказательства с другими, вне всякого сомнения, отражает отношение к нему судьи. По содержанию напутственное слово может включать только фактуальную информацию. Акцентирование внимания присяжных на недопустимости отдельных действий и высказываний нельзя рассматривать как выражение личной позиции судьи, хотя формально это является оценкой, но оценкой, которую судья обязан дать по закону. Равным образом, указание на противоречие между доказательствами не считается проявлением судейского субъективизма¹⁶. В отличие от мнения факт верифицируем, т.е. проверяем на предмет соответствия действительности. Мнение же не является частью действительности, оно лишь отражает представление о ней говорящего. Законодатель исходит из того, что в условиях состязательности присяжные должны ограничиваться представлением сторон относительно доказанности обвинения.

Собственное истолкование судьей в напутственном слове определенных обстоятельств уголовного дела является нарушением принципа объективности, даже в том случае, когда судья, не давая оценки доказательствам, призывает присяжных скептически относиться к категорическим утверждениям сторон.

¹⁵ Обзор судебной практики рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 7 ; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 февраля 2013 г. № 65-О13-1СП. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант» ; и др.

¹⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 12-о04-14сп // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4. С. 16.

Кассационная палата Верховного Суда РФ отменила приговор, постановленный на основании вердикта присяжных, отметив, что в своем напутственном слове присяжным заседателям председательствующий обратил внимание на неточность, допущенную прокурором при анализе значения фактических данных о наличии крови потерпевших на машине. По мнению прокурора, высказанному присяжным, следы крови *однозначно свидетельствовали* о виновности подсудимого¹⁷.

Это довольно спорное решение Верховного Суда РФ можно объяснить лишь тем, что на момент его принятия судебная практика рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей только начала формироваться. Разъяснение судьи, на наш взгляд, было необходимым. Председательствующий высказал свое мнение не о конкретном доказательстве, а о его интерпретации одной из сторон. Если судья не поправил государственного обвинителя или другого участника процесса во время судебного следствия и в прениях, последняя возможность сделать это у него остается при произнесении напутственного слова. Председательствующий не должен был оставлять без внимания утверждение прокурора, так как оно, действительно, могло быть буквально понято присяжными заседателями.

Для сравнения приведем другое решение Верховного Суда РФ, где причиной отмены приговора также послужили выявленные нарушения принципа объективности и беспристрастности, допущенные председателем при произнесении напутственного слова.

В своем напутственном слове председательствующий, в частности, отметил, что сторона защиты неоднократно подменяла действия председательствующего и самих присяжных заседателей, «с внешней изящностью... навязывала свое мнение относительно особенностей тех или иных доказательств» и т.п. При этом председательствующий дал оценку выступлениям адвокатов относительно ряда доказательств, указав, о каких доказательствах сторона защиты «умолчала», а о каких «не забыла упомянуть». В отношении адвоката председательствующий заметил, что тот призывал присяжных заседателей «составить какую-то логическую цепочку», что адвокат «пафосно» заявлял о сложившихся у него впечатлениях, «незаконно навязывал» свое мнение и т.д.¹⁸

Подобные высказывания не только недопустимы с процессуальной точки зрения, но и являются грубым нарушением норм судейской этики, свидетельством явного пренебрежительного, предвзятого отношения к одной из сторон. Не исключая содержательной объективности напутственного слова, по форме его, безусловно, нельзя назвать беспристрастным. Так как вынесенный вердикт был обвинительным, уместно предположить, что слова судьи повлияли на присяжных. Представим, однако,

¹⁷ Летопись суда присяжных (прецеденты и факты) // Рос. юстиция. 1995. № 9. С. 6.

¹⁸ Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 ноября 2009 г. № 5-о09-228сп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

что, несмотря на недвусмысленно выраженную позицию судьи, присяжными был принят оправдательный вердикт. Была бы обоснована его отмена? Полагаем, что нет: решение присяжных означало бы, что суждения судьи не смогли дискредитировать позицию защиты.

Итак, судья ориентирует присяжных в анализе доказательств тремя способами: напоминая исследованные в судебном заседании доказательства, объясняя правила их оценки, указывая на недопустимые действия и высказывания сторон. Все это вместе взятое представляет собой специфическую **форму работы судьи с доказательствами в напутственном слове**. В напутственном слове судья должен избегать выражения собственного мнения, чтобы не повлиять на вердикт присяжных.

Напутственное слово является лингвоюридическим феноменом. Объективность и беспристрастность – его характеристики как речевого акта, введенные в правовой контекст. Будучи процессуальным действием вербального характера, напутственное слово подлежит оценке с точки зрения законности, которая охватывает соблюдение судьей принципа объективности и беспристрастности.

Воронежский государственный университет

Астафьев А. Ю., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса

E-mail: woltgam@rambler.ru

Тел.: 8-950-759-13-63

Voronezh State University

Astafiev A.Yu., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Process Department

E-mail: woltgam@rambler.ru

Tel.: 8-950-759-13-63